„Книжное обозрение", 1979, 23 марта

КОРЧАГИНСКАЯ ЗАКАЛКА

„КОРЧАГИН придвинул к огню седло, уселся на него и развернул на коленях небольшую толстую книжку.

— Эта книга, товарищи, называется «Овод». Достал я ее у военкома батальона. Если будете сидеть тихонько, буду читать.

— Жарь! Чего там! Никто мешать не будет».

...Эпизоды, связанные с книгами и чтением, часто встречаются в романе Николая Островского «Как закалялась сталь». Есть такие эпизоды и в другом крупном произведении писателя-бойца «Рожденные бурей». Много строк о книгах и чтении есть и в его публицистике: статьях, беседах и письмах.

Только влюбленный в книгу человек мог так щедро предоставлять ей место на страницах своих произведений и так ярко говорить о значении литературы и чтения в нашей жизни. И неудивительно поэтому, что тема «писатель и книга» многосторонне и подробно раскрыта во всех частях экспозиции Государственного мемориально-литературного музея Н. Островского в Сочи.

Музей находится в здании, подаренном писателю правительством. В нем, утопающем в зелени, Н. Островский поселился в мае 1936 года. Здесь он диктовал страницы романа «Рожденные бурей», встречался с писателями и читателями, получал известия о все новых изданиях романа «Как закалялась сталь».

Знакомство с экспозицией многочисленные посетители начинают с литературного отдела, рассказывающего о героической жизни и напряженной работе литератора-большевика, давшего нашей молодежи бессмертные произведения. На стендах и в витринах — более двух тысяч экспонатов: вещи, мебель, документы, фотографии, письма и, конечно, книги. Книг много. Книги самого Н. Островского, изданные в СССР и за рубежом. Книги, благодаря которым шло становление его мужественного характера. Книги, ставшие спутниками писателя в борьбе за активную жизнь. «Ничего я не любил так, как книги, — говорил Островский. — Для этого я готов был пожертвовать всем».

...Свершилась социалистическая революция. Борьба за свободную и счастливую жизнь, о которой Николай читал в книгах, шла на его глазах. И он не мог оставаться в стороне. Но символично, что в музее в одной из витрин вместе демонстрируются буденовка с красной звездой, бинокль, шашка с ножнами и три книги: «Как закалялась сталь», «Овод» и «Спартак».

Летом 1920 года, вернувшись на несколько недель в родную Шепетовку и активно участвуя в работе ревкома, Николай предложил открыть в городе общественную библиотеку из книг, владельцы которых бежали от Советской власти. Предложение нашли разумным, осуществлять его было поручено самому инициатору. Об этом — экспонируемое на музейном стенде удостоверение № 223: «Предъявитель сего, сотрудник Шепетовского волревкома Николай Островский, действительно командируется в оставленные буржуями дома для сбора в них книг...».

После тяжелого ранения в конце августа 1920 года и двухмесячного лечения в госпитале Островский стал работать в Киеве, в Главных железнодорожных мастерских. Секретарствуя в комсомольской ячейке, он умел сплотить молодежь, поднять на выполнение ударного задания, увлечь интересной книгой. Проводил собрания, громкие читки и обсуждение литературы. В числе работ, которые юноша стал в это время усиленно изучать, — речь В. И. Ленина на III съезде РКСМ «Задачи союзов молодежи». Эту книжечку небольшого формата, выпущенную сразу же после съезда Госиздатом, можно видеть в экспозиции. Материалы музея показывают, что Николай в горячке «комсомольских буден» забывал об отдыхе и своем здоровье.

— В беседах с товарищами, — отмечал в своих воспоминаниях П. Куц, также лечившийся в Харькове, — Островский говорил, что книги в детстве научили его отличать правду от лжи, научили разбираться в людях, что без книг жить невозможно.

Впервые Островский приехал в Сочи в середине июня 1928 года. После лечения в санатории он вместе с женой Раисой Порфирьевной остается здесь жить. К тому времени к общим болям в организме прибавилась новая: испортилось зрение. Читать самому стало невозможно. На помощь пришли родные и друзья: они читали ему газеты, журналы, почту, книги. Лозунгом для каждого пришедшего было — «Читай!».

— Тяга к книге у Николая Алексеевича поразительна, — подчеркнула в беседе с автором этого очерка заслуженный работник культуры РСФСР Раиса Порфирьевна Островская. — В Сочи ему приносили литературу друзья из санаторных библиотек и книжных магазинов. А когда мы жили в Москве, то по его предложению я стала фабричным библиотекарем на общественных началах: это дало возможность обеспечить его книгами. Среди них, помню, были издания о гражданской войне, а также художественная литература. Читать их приходилось в основном мне. Он редко говорил «слушаю», а почти всегда — «читаю».

— Чтение, — продолжала она, — служило Николаю Алексеевичу подготовкой к литературной работе. Особенно его интересовали произведения Дмитрия Фурманова, Александра Фадеева, Аркадия Гайдара, Михаила Шолохова. Это были люди его поколения, они писали о недавно пережитом, о великой борьбе за власть Советов, в которой сами активно участвовали. Ведь и Островскому, непосредственному участнику этой борьбы, было о чем рассказать новому подрастающему поколению, он почувствовал себя в силах взяться за работу над книгой о молодежи и для молодежи, о том, как рабочие подростки под знаменем большевистской партии мужественно отстаивали и самоотверженно строили новую жизнь.

Музейные экспонаты показывают, как напряженно шла работа над обоими романами, с какой радостью воспринимал Николай Алексеевич каждое новое их издание. У витрин, где демонстрируются прижизненные издания, экскурсоводы обязательно знакомят посетителей с рассказом матери писателя Ольги Осиповны о том, как в их доме в Сочи были встречены экземпляры первой части романа «Как закалялась сталь», выпущенной издательством «Молодая гвардия»:

— Радостный и взволнованный, Николай попросил дать ему книгу. «Я хочу ее посмотреть», — сказал он... Долго с большим напряжением Николай «рассматривал» книгу. Делал он это на ощупь. Но смог разобрать вытисненный на обложке рисунок: штык и веточку с двумя распустившимися лепестками. «Как хорошо художник оформил книгу! Он точно понял ее содержание! Ведь я рассказываю о молодежи, и вот эта веточка, на которой только-только начинают вырастать лепестки, — это и есть та молодежь, о которой я пишу. А штык — это оружие, с которым молодые шли в бой завоевывать свое счастье».

Несмотря на большую литературную работу, Н. Островский стремился постоянно читать. «И все же, — пишет он 25 декабря 1933 года Анне Караваевой, — я много читаю. Прочел «Шагреневую кожу» Бальзака, «Воспоминания» В. Н. Фигнер, «Вступление» Германа, «Последний из удэге», «Крутую ступень», «Анну Каренину», «Литнаследство», все №№ «Литкритики», «Дворянское гнездо» Тургенева и многое другое».

Один из постоянных и верных друзей музея в Сочи — местная жительница Антонина Георгиевна Нестерова, работавшая в тридцатые годы в книжном магазине. В беседах с посетителями она рассказывает, что после трудового дня нередко заходила к Островским и почти каждый раз бывала два-три часа у Николая Алексеевича, читая ему литературу, что он от корки до корки прочитывал выходивший тогда журнал «Советская книготорговля», где печатались рецензии на новые издания, а также сведения о книгах, только что выпущенных или скоро выходящих в свет.

Неизгладимое впечатление производит мемориальный отдел музея. С большим интересом посетители знакомятся с простой экспозицией кабинета-спальни, секретарской-библиотеки... Личная библиотека Островского включает около двух тысяч томов. Перебираешь книги: вот эту — «Железный поток» А. Серафимовича с дарственной надписью автора: «Николаю Алексеевичу Островскому, у кого изумительно неутомимо искрится мысль, напряженность творчества — от сердца, чтоб не забывал», — писатель часто просил почитать; эту — «Толковый словарь» Вл. Даля — далеко не убирать, нужна для работы; а эта — «Орленок» и другие стихи Якова Шведова — очень нравилась ему...

Осмотр экспозиции завершен. Музей позволил прикоснуться к биографии писателя-бойца, чьи произведения стали боевым оружием Ленинского комсомола в воспитании молодых советских патриотов. К биографии человека, для которого жизнь без книг была невозможна.

Александр ШАХМАТОВ.
Сочи — Москва.

Николай Островский. Рисунок народного художника РСФСР, лауреата Государственной премии СССР А. Яр-Кравченко. Сочи. 1935 год.

НА СНИМКЕ: А. Яр-Кравченко в гостях у писателя.